
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Л. Е. ГРИНИН

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ: ОЧЕРКИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА*

Лекция 8. ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ (XVIII в.)

Общая характеристика

XVIII в., как известно, получил название *века Просвещения*, поскольку философы надеялись с помощью разума и знаний изменить мир. Идеи философов XVII в. оказали очень сильное влияние на просветителей и во многом предопределили успехи философии истории века Просвещения. В XVIII в. в развитии исторической и общественной мысли во многом продолжалась работа, начатая в XVII в. Вот почему в смысле проблематики, общих парадигм и подходов XVII и XVIII вв. имеют очень много общего. Но, разумеется, эти общие черты проявлялись с разной силой и разной значимостью¹. Многие проблемы, только намеченные в работах

* Лекции 1, 2 см.: *Философия и общество*. – 2010. – № 1. – С. 167–203; лекции 3, 4 см.: Там же. – № 2. – С. 151–192; лекции 5, 6, 7 см.: Там же. – № 3. – С. 162–199. Лекции могут быть полезны при преподавании теории и методологии истории, философии истории, истории исторической науки (историографии). В настоящей и последующей лекциях в подстрочник вынесены многочисленные комментарии, которые могут быть полезными для студентов или преподавателей, но необязательны для основной канвы изложения. *Ссылки на произведения, которые приведены в списке рекомендуемой литературы, даются в сокращенном виде.*

¹ XVII в. в Европе был по преимуществу «веком английским», поскольку передовая европейская мысль концентрировалась вокруг проблем Английской буржуазной революции. XVIII в. стал «веком французским», ибо теперь исторической инициативой завладели французы. Это выразилось, во-первых, в том, что французское Просвещение сделалось тем эталоном, посредством которого определяют характер Просвещения в других странах (см.: Алпатов 1985: 82). В то же время первая половина XVIII в. во многом отличалась от второй, которая и определила главные черты века Просвещения в том его виде, в каком он вошел в сознание последующих поколений.

XVII в., в XVIII в. получают мощное и порой совсем новое звучание. То, что в XVII в. было второстепенным, в XVIII становилось очень важным. Но, конечно, XVIII в. имеет и большое своеобразие по сравнению с XVII.

Общие для XVII–XVIII вв. идеи и подходы во взглядах на общество:

1) Это время господства рациональности, когда все начинает измеряться с точки зрения соответствия рациональному (которое приравнивается к прогрессивному и правильному). Все нерациональное отвергается.

2) Распространено стремление найти универсальные и вечные законы общества, но при этом идея общественной закономерности трактовалась преимущественно механистически или антропологически (то есть исходя из абстрактной неизменной природы человека вообще).

3) Распространен механистический взгляд на общество как на некий агрегат индивидов (а не как на систему или социальный организм). В XVIII в. этот взгляд перерос в убеждение в безграничных возможностях рационального (в том числе революционного) переустройства мира и общества.

Общие для XVII–XVIII вв. идеи и подходы во взглядах на историю:

1) Историю рассматривали прежде всего как средство влияния на общество и воспитания граждан.

2) Параллельное сосуществование и антагонизм между философским и археографическим направлением исторической мысли, то есть между философией истории, недостаточно опиравшейся на факты, и новой основанной на использовании научных методов историографией, однако далекой от теории (см. лекцию 7).

3) Представление об истории в ряду других областей знания у философов было двойственным: хотя постепенно формировались взгляды на историю как на науку, однако в статусе полноценной науки ей отказывали. Даже самые крупные мыслители полагали, что возможности реконструкции прошлого очень ограничены, поэтому все исторические данные недостоверны².

² Многие из просветителей, подобно Тюрго, считали, что три четверти знаний о прошлом человечества, которые имелись на тот период, составляла бесформенная масса анекдот-

4) Продолжались как процессы секуляризации исторической мысли (особенно мощно в XVIII в.), так и отход от преклонения перед авторитетом античной древности.

5) Недостаточное развитие или даже отсутствие историзма во взглядах на важнейшие проблемы. Как рационалисты XVII в., так и просветители не смогли увидеть в исторических процессах органическое, вытекающее из предшествующего состояния развитие. В частности, не историческим, а чисто рационалистическим было отношение к Средним векам как ко времени только невежества и упадка.

Различия и достижения

1. Расширение научной основы обществензнания. Естественно-научной основой философских взглядов на общество XVIII в., помимо механики, физики и математики, также становятся медицина, физиология и биология. Если мыслители XVII в. уподобляли общественные законы законам движения простых физических тел, то просветители, объясняя мотивы общественного поведения людей, использовали достижения медицины и физиологии.

2. Гораздо больший интерес к истории со стороны философов, чем в XVII в. Это обеспечивало своеобразную моду на изучение истории. Мотивами служили не только морально-дидактические, но и идейно-политические цели, поскольку знания о прошлом сделались важным фактором политической борьбы.

3. Превращение истории в философскую историю, способную стать историей развития человеческого разума и культуры.

4. Формирование философии истории, которая практически отсутствовала ранее, и ее специфических проблем.

5. Пересмотр предмета, тематики и проблематики истории. Она по замыслу просветителей должна предстать не как история королей и героев, войн и мятежей, а как история культуры и цивилизации.

тов (то есть различных рассказов и преданий). Г. Болингброк в своих «Письмах об изучении и пользе истории» иронизирует над «ученым хламом, заполняющим голову знатока древности». С одной стороны, такая критика была плодотворной, так как заставляла ко всему относиться с недоверием и помогала отказаться от гипноза авторитетов, но с другой – препятствовала поиску более точных историографических методов.

6. Намного более активная идейная борьба с религиозным и сословным мировоззрением, чем в XVII в. Мыслители XVII в. больше старались развести религиозные и научные проблемы, нежели опровергали теологию. В течение XVIII в. просветители наносили существующему порядку, говоря словами Д. Писарева, удар за ударом.

7. Гораздо более широкая аудитория читателей, соответственно более сильное влияние на общество, что в свою очередь способствовало усилению критической составляющей в трудах.

8. Новый взгляд на государство и власть, взаимоотношения народа и государства. Если политические философы XVII в. (такие как Гоббс или Локк) с помощью своих теорий стремились оправдать (объяснить) правомерность сложившегося порядка и убедить в необходимости подчинения государству, то французские и американские идеологи Просвещения (Т. Джефферсон, Т. Пейн и даже в известной мере Б. Франклин) идеями разделения властей, естественных прав человека и народа прямо или косвенно подготавливали революцию³.

9. Одной из важных становится и проблема социального неравенства, которая в будущем перерастет в важнейшую тему философии истории и социальных учений.

Ж.-Ж. Руссо в своем трактате «О причинах неравенства», ссылаясь на Дж. Локка, развил концепцию, согласно которой возникновение государства и права было вызвано появлением частной собственности на средства производства и связанного с нею имущественного и социального неравенства⁴. «Политическое тело» – государство, утверждал Ж.-Ж. Руссо, являлось не более чем хитро-

³ Например, идеи общественного договора, которые в XVII в. были направлены на то, чтобы доказать право государства (государя) поступать так, как оно считает необходимым, поскольку люди добровольно передали ему власть, теперь трактуется (в частности, Руссо и американскими просветителями) как право народа расторгнуть договор, если нарушаются его права.

⁴ Идея, правда, не совсем новая, в неразвитом виде она присутствовала уже в XVI в., например у С. Франка (см. лекцию 6). Собственности и ее влиянию на развитие государства и ход истории придавали важное значение также представители так называемой шотландской философско-исторической школы (но они не отрицали и положительной общественной роли частной собственности). Например, Дж. Миллар связывал происхождение власти с появлением собственности, а различные формы власти прямо выводил из распределения собственности (в чем-то сходные взгляды высказывал и французский мыслитель А. Барнав). А. Смит высказывался в том смысле, что пока нет собственности, нет и правительства.

умным изобретением богатых, которые обманом навязали его бедным и эксплуатируемым, чтобы уберечь свои богатства от покушения с их стороны и держать их под своим постоянным контролем. Хотя эта концепция не основывалась на исследовании конкретно-исторического материала, носила чисто умозрительный характер и даже сам ее автор оговаривался, что считает ее не более чем гипотезой, тем не менее она вскоре получила широкое распространение и стала приниматься многими за аксиому, а впоследствии в несколько измененном виде была унаследована марксизмом (см.: Илюшечкин 1996: гл. 1).

Слабые стороны философско-исторических взглядов просветителей⁵

1. Недостаточность историзма, порой его отсутствие, непонимание того, что каждое явление надо рассматривать с точки зрения его начала, процесса становления и развития⁶. Это вело к примитивизации причин и следствий, многие процессы и трагедии объяснялись только невежеством или ошибками. Просветители, в частности, рассматривали мифы, религии, религиозные чувства главным образом как результат невежества, глупости, прямого обмана и надувательства, поэтому они не могли правильно понять исторической роли религиозных движений, пророков, в целом религии в различные периоды (например, в Средние века)⁷.

2. Преувеличение роли рациональности в жизни общества препятствовало правильному пониманию законов его функционирования. Для просветителей главным казалось разоблачение глупости и невежества, что открывало бы возможности для движения по пу-

⁵ При этом сильные и слабые стороны часто были неразрывными, достоинства переходили в недостатки и наоборот. По мнению ряда исследователей, именно в *натурализме* и *рационализме* состояла одновременно и сильная для своего времени сторона взглядов просветительского мировоззрения в целом, и его ограниченность, преодоление которой было невозможно на данной основе.

⁶ Во всяком случае, на уровне принципа это не было осмыслено, хотя отдельные вполне правильные высказывания имели место. Например, Вольтер в поздний период своего творчества писал, что каждое событие в настоящем рождается из прошлого и является отцом будущего, «вечная цепь не может быть ни порвана, ни запутана» (цит. по: Волгин 1977: 30).

⁷ При этом ряд просветителей в ходе борьбы с теологией, становясь фактически на позиции антиисторизма, объявляли средневековые порядки простым порождением невежества и варварства, а возникновение религии связывали с сознательным обманом народа жрецами и т. п.

ти прогресса и разума, тогда как в обществе как системе неизбежен сплав положительных и отрицательных качеств, изменение одного может вести к изменению многих других. Неудивительно, что после десятилетий критики религии французские революционеры вынуждены были взамен католичества вводить новую религию (культ Верховного существа, Разума и т. п.).

3. Преобладание полемичности над истиной. Политические и полемические страсти часто ослепляли мыслителей этой эпохи. Кроме того, по выражению Гегеля, просветители были одержимы «тщеславием образованности». Поэтому увлечение критикой и высотами философских обобщений часто приводило к нигилизму в отношении духовного наследия прошлого (особенно связанного с религиозной стороной развития)⁸. Говоря словами Б. Кроче, просветители смотрели на прошлое с отвращением и насмешкой, лишь один раз поражаясь его безобразию (Кроче 1998: 148).

4. Недостаточно строгое отношение к исторической точности. Философская история исходила из того, что идея важнее факта, кроме того, по выражению Косминского, в просветителе публицист нередко преобладал над историком (Косминский 1963: 184). Поэтому просветители часто пользовались одним источником, когда имелось несколько, просто подбирали факты, которые им больше подходили, и т. п.⁹ Этим грешили самые крупные авторитеты, такие как Вольтер, Руссо, Монтескье и др.

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ИСТОРИЮ

Философская история. Идеи о том, что назначение истории – просвещать, воспитывать и учить людей и общество, можно найти у многих просветителей, как французских (Вольтер, Тюрго, Монтескье и др.), так и английских (Болингброк), немецких (Гердер, Шиллер, Лессинг), российских (Новиков, Радищев) и т. д.¹⁰

⁸ Но это свойственно ниспровергателям всех времен.

⁹ Это напоминало античную и средневековую традицию. Просветители не всегда утруждали себя проверкой фактов, иногда ради публицистических целей придумывали некоторые вещи, хотя данные этого не позволяли. Так, они порой фантазировали о порядках в Китае, идеализировали его, противопоставляя французским порядкам и т. п. (см.: Косминский 1963: 184). При этом просветители свысока и даже с некоторым презрением относились к большой работе эрудитов по подготовке фундамента исторической науки.

¹⁰ «Не зная истории, – писал выдающийся немецкий просветитель Лессинг, – остаешься неопытным ребенком» (Историография новой... 1977: 24). По Болингброку, «история учит с

Однако назначение истории было не только в том, чтобы учить публику и просвещать ее. Этим занимались еще античная историография и гуманисты. Нужно было выяснить законы природы человека. А эти законы можно было понять, только исследовав людей в разные эпохи и в разных обществах, чтобы найти общее в них и разобраться с тем, каким образом, несмотря на все исторические коллизии, говоря словами Тюрго, человеческий род оставался всегда неизменным в своих потрясениях. Философская история также представляла как наука идеологическая в национальных масштабах¹¹.

Фактически возникает синтез двух парадигм: истории как полезной наставницы, с одной стороны, и истории как базиса для философско-теоретического осмысления развития человечества – с другой¹². Поэтому в отличие от XVI и XVII вв., где история скорее выступала как наука политическая, в XVIII в. **история все больше предстает как философская история**, способная помочь открыть законы природы человека и соответственно им влиять на развитие общества¹³. Согласно Вольтеру, задача историка заключается не в простом собирании фактов и изложении событий, но в их критическом осмыслении с точки зрения разума, то есть в создании «философской истории»¹⁴. Болингброк рассматривает историю как «философское воспитание опытом прошлого». Поэтому важнейшей

помощью примеров, как вести себя в любых обстоятельствах в частной и общественной жизни» (Историография новой... 1977: 24). Для Мабли – «история должна быть школой морали и политики», бичевать пороки, возносить добродетель (Там же); для Вольтера – «служить поучением в любви к добродетелям, к искусствам, к родине», сделать «менее глупыми и более возвышенными», возбудить «в глубине наших сердец негодование против лжи, невежества, суеверия, фанатизма, тирании» (цит. по: Сергейчик, Е. М. Философия истории – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – С. 120).

¹¹ По мысли Вольтера, польза философской истории очевидна не только для отдельного человека, но и для нации, а сравнение законов и нравов чужих стран с собственными побуждает современные нации соревноваться друг с другом в искусствах, торговле, земледелии.

¹² Но напомним, что просветителям не хватало: а) исторического подхода к явлениям; б) синтеза с научными методами историографии.

¹³ Например, согласно Кондорсе (1743–1794), если существует наука, с помощью которой можно предвидеть прогресс человеческого рода, направлять и ускорять его, то история должна стать фундаментом этой науки. Болингброк полагал, что опора на эмпирический метод выводит историю в разряд философских наук и делает ее фундаментом социального познания в целом.

¹⁴ Критика традиционной историографии и ниспровержение всяких устоявшихся стереотипов были самой сильной стороной Вольтера как историка. В плане создания цельной концепции он был существенно слабее и не создал таковой.

задачей философа становилось, используя выражение Тюрго, приведение в стройный систематический порядок той бесформенной массы исторических сведений и анекдотов, которая имела¹⁵.

Изменения в подходах к истории

1. Широкий подход. Фактически просветители рассматривали историю как часть широкой науки о человеке (включавшей логику, грамматику, педагогику, филологию, этику и т. п.), то есть своего рода антропологию¹⁶. Например, такой подход имел место в большом предисловии Д'Аламбера к знаменитой «Энциклопедии», где дается классификация наук. Программа поиска и использования прошлого опыта для построения универсальной науки о природе человека и исторического развития общества нашла многих приверженцев среди французских философов. Это существенно развило философию и теорию истории, а также заложило фундамент идей, которые разрабатывались в последующие века, и привело к целому ряду положительных следствий (хотя одновременно давало основание просветителям не всегда строго относиться к фактам).

2. Просветитель как обществовед и историк в одном лице. Необходимость придать порядок историческим сведениям привела к тому, что ряд просветителей, таких как Вольтер, Тюрго, Юм, Гиббон, Робертсон, Ломоносов и др. совмещали в себе философов истории и историков, что при взгляде на историю как на философскую историю было вполне разумно.

В отличие от мыслителей XVII в., которые мало занимались конкретной историей либо не достигали на этом поприще заметных успехов, философы истории XVIII в. часто становились крупными историками и социологами.

3. История действительно становится всемирной. Необходимость понять человеческую природу требовала сведений о народах разных стран и эпох, от дикарей до современного цивилизо-

¹⁵ Этот процесс, конечно, у каждого философа шел в соответствии с его собственным пониманием законов человеческой природы. Сам Тюрго ставил довольно обширную программу перед философской всемирной историей, которая должна была ответить на вопросы как о происхождении институтов и отношений, так и о влиянии моральных факторов на человеческий род и организацию общества.

¹⁶ Так, согласно Тюрго, всемирная история охватывает рассмотрение последовательных успехов человеческого рода и подробное изучение вызвавших его причин, в том числе образование и смешение наций; прогресс языков, успехи физики, морали, нравов, наук и искусств; революции, благодаря которым сменялись одна за другой империи, нации, религии.

ванного западного человека. Поэтому история становилась всемирной, хотя из-за скудости сведений достоверность фактов о неевропейских обществах оставляла желать много лучшего. Просветителями были созданы опыты универсальной всемирной истории, они обращались к истории Азии и Америки, изучали античность, Средние века и Новое время. Особенно заметно вырос интерес к истории Индии, в связи с чем нельзя не упомянуть труд историка Г. Рейналя (1713–1796) «Философская и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» (1770)¹⁷. В конце XVIII в. создается уже историческое общество в Индии. Значительно способствовал расширению горизонтов всемирной истории Вольтер, в частности его «Опыт о нравах и духе народов»¹⁸. Он стремился на доступном ему материале воссоздать историю не только стран Европы, но и Индии, Китая, Персии, арабских и других стран. Просветители также разрабатывали национальную историю европейских государств¹⁹.

4. Пересмотр задач и расширение тематики истории. Просветители предложили новое понимание самого предмета и задач исторической науки. Для философского ума важным может быть все, соответственно и философская история не считает главным для истории только деяния королей и героев. Просветители отвергли в качестве единственного объекта изучения политическую историю. Мало того, они нередко противопоставляли историю королей и народных масс, считая последнюю более важной²⁰.

¹⁷ Это многотомное произведение, касающееся истории Америки и Индии, пользовалось в последней трети XVIII в. огромной популярностью во Франции и за ее пределами. Вышедшее в 1780–1781 гг. в десяти томах ее третье издание представляло собою в известной мере уже коллективный труд – в его составлении участвовали видные энциклопедисты, в их числе Д. Дидро. «История обеих Индий» – последнее по времени монументальное творение просветительской мысли, появившееся за 9 лет до революции.

¹⁸ Вольтер писал на самые различные темы (причем исторические сюжеты не являлись ведущими), среди его произведений есть и «История Российской империи в царствование Петра Великого».

¹⁹ Например, Д. Юм написал практически первую полную и связную историю Англии (восьмитомную «Историю Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.»), хотя и не лишенную недостатков, характерных для просветителей. У. Робертсон (1721–1793) написал «Историю Шотландии». Процесс роста интереса к национальным историям шел в большинстве европейских стран, включая Россию. В частности, в течение века было создано около 60 общих трудов по истории Франции; наиболее читаемые выдерживали по несколько изданий. Разумеется, такие истории писали историки всех философских и идейных направлений, а не только просветители.

²⁰ «Я вижу почти повсюду, – писал Вольтер, – только историю королей; я хочу написать историю людей» (цит. по: Державин, К. П. Вольтер. – М., 1946. – С. 207). «История империй, – писал знаменитый английский историк Гиббон, – свидетельствовала об убогости

Если прогресс заключается в разуме, развитии искусства, науки, нравов и просвещения, то и история должна описывать процесс становления этих сторон человеческой деятельности. Для просветителей история – это прежде всего история цивилизации (само это слово появляется именно в эту эпоху). История должна стать историей культуры, охватывающей все стороны жизни общества, включить в себя историю науки, просвещения, литературы, хозяйства, религии, нравов, народонаселения. Вольтер говорил, что историк должен уделять пристальное внимание обычаям, законам, нравам, торговле, финансам, сельскому хозяйству, населению. Шиллер включал в предмет историографии историю искусства, религии, экономики и т. д. Для ряда исследователей, особенно английских и шотландских, характерен интерес к истории промышленности, торговли, технических усовершенствований. *Такое расширение тематики и проблематики истории было огромной заслугой Просвещения.*

5. История как орудие идейной борьбы. Просветители, как было сказано, с помощью истории хотели доказать неразумность феодального средневекового порядка, ложность церковной идеологии, необходимость перемен в современном обществе. Даже английская мысль, в целом отличавшаяся политической умеренностью, дала в трудах своих выдающихся представителей У. Робертсона и Э. Гиббона обстоятельное освещение с антиклерикальных и антифеодальных позиций важных периодов поздней античной и средневековой истории²¹.

людей. История наук является их величием и счастьем» (цит. по: Барг 1987: 335). Ж. Кондорсе отмечал, что история масс была до сих пор забыта, между тем как именно реальная, повседневная жизнь людей, отображаемая главным образом наблюдениями современников, и составляет наиболее важную часть истории людей.

²¹ Например, согласно Гиббону, Средневековье представляло собой кровавое и преступное безумие. Гиббон, как известно, видел причины падения Римской империи в принятии христианства. Взгляд на Средние века как на период невежества и упадка был общепринятым. Только некоторые философы пытались подойти к этому более взвешенно. Например, Тюрго не сводил европейское Средневековье только к сплошному упадку и застою во всех областях жизни, отмечая, что в то время происходил, хотя и не столь заметный на первый взгляд, прогресс в науках, искусстве и различных отраслях общественной экономики, была сделана масса всевозможных полезных нововведений и изобретений. И что все это подготовило почву для огромных перемен в XVI–XVII вв. Позиция Робертсона в отношении Средних веков тоже была умеренной.

Другие течения истории. Развитие научной историографии.

Параллельно с философской историей шло развитие собственно историографии²². Историки-эрудиты развивали методы критики и продолжали собирать источники, накопили массив знаний о прошлом; возникали все новые общества эрудитов в разных странах. М. А. Барг пишет (1987: 322–323): «С неслыханной ранее энергией, целеустремленностью и трудолюбием антиквары занялись разысканием, собиранием, упорядочением и публикацией документальной базы исторической науки. Наличие последней должно было в перспективе исключить рабскую зависимость историка от исторической (литературной) традиции. Труд историка, как и антиквара, должен был наконец стать уделом одного и того же лица – знатока документов, их критического исследователя и исторического писателя». Таким образом, творчество эрудитов, антикваров, других ученых, добывающих факты, способствовало подготовке превращения истории в науку с собственными методами. Однако если философская история характеризовалась недостаточно строгим отношением к фактам и источникам, то эрудиты в теоретическом плане редко поднимались выше накопленной ими базы данных.

Большой вклад в развитие научной историографии внесли немецкие историки, поскольку с эпохой Просвещения в Германии тесно связано стремление превратить историю в самостоятельную научную дисциплину (это соответствовало началу формирования национального самосознания). Центром этих начинаний был Гёттингенский университет, в котором возникла гёттингенская школа. Один из ее представителей И. К. Гаттерер (1727–1799) внес важный вклад в постановку задач и организацию исторического исследования. Превращение истории в самостоятельную дисциплину он связывал с решением четырех задач: 1) точное определение предмета исследования; 2) развитие адекватной реальности теории исторического познания; 3) разработка общих методов исторического познания; 4) создание специализированных учреждений. Крупнейшим представителем гёттингенской школы был А. Л. Шлёцер (1735–

²² Сохранялась и старого типа история, поскольку и в XVIII в. она все еще часто рассматривалась как жанр изящной словесности, и появлялось немало компилятивных историй. В то же время авторы компилятивных историй все чаще отходили от средневековых христианских традиций и использования библейской истории.

1809). Главным предметом исследований Шлёцера оставалось государство, которое он рассматривал как наиболее эффективное орудие прогресса²³.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ВЕКА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Появление философии истории поставило целый ряд ее специфических проблем в качестве самостоятельных и важных, особенно это касалось проблемы направленности развития (прогресса) и законов истории (проблемы движущих сил и темпов развития, общего и особенного в развитии разных обществ и другие были выражены слабее). Разумеется, философская история и философия истории очень часто выступают как нераздельные занятия, но для целей этой работы, конечно, есть смысл их разделить.

Природа человека как основа для понимания законов истории. Одной из наиболее популярных в период Просвещения тем была тема единой человеческой природы, что способствовало поиску универсальных законов, вытекающих из этих общих для человеческого рода качеств²⁴. В частности, эти вопросы поднимаются в трудах Болингброка и Юма, Монтескьё и Руссо, Вико и Гердера, Кондорсе и Вольтера, Тюрго и Канта и др. В целом категория человеческой природы трактовалась как изначально заданная человеку на все времена. И задача Просвещения в этом смысле заключалась в том, чтобы открыть эту изначальноную сущность и показать ее людям²⁵.

Природа человека и задачи истории. Поскольку природа человека признавалась единой, не зависящей от расовых и исторических особенностей, просветители в этой связи выдвинули идею

²³ Отметим, что если во Франции существование единого сильного государства стало реальностью еще в XV в., поэтому философы XVIII в. были заняты критикой его недостатков, то в Германии единое государство было мечтой, поэтому немецкие просветители в нем видели прогрессивное орудие. Немецкие философы и историки XIX в., например Г. В. Ф. Гегель или Л. Ранке, также с большим уважением относились к государству.

²⁴ С этого времени начинает формироваться представление о том, что все народы проходят одинаковые стадии развития и развиваются в принципе по одним и тем же законам, которое было полезно для ранних стадий философии истории и эволюции, но в дальнейшем превратилось в очень трудно преодолеваемый постулат, тормозящий возможности поиска более точных закономерностей исторического развития.

²⁵ Как замечал Р. Ю. Виппер, сложилось и ширилось убеждение, что все проявления человеческой деятельности – экономической и политической, духовной и моральной, этической и религиозной – подлежат действию универсального закона природы, следовательно, являются составной частью естественного порядка вещей (цит. по: Барг 1987: 313).

создания всеобщей истории человечества, исходящей из признания единства судеб человеческого рода. Однако это потребовало проиллюстрировать идеи всех эпох и истории всех народов, в связи с чем стал намечаться принцип сравнительного изучения истории всех народов (Вольтер, Гердер). Такие подходы повышали статус истории, открывали поле исследования для философии истории, но одновременно ограничивали возможности использовать принцип историзма (см. далее лекцию 9)²⁶.

Многообразие выводов об историческом процессе и устройстве общества. Однако в отличие от единообразно формулируемых законов природы вопрос о том, в чем заключается единство человеческой природы и какие следствия для общества отсюда вытекают, решался разными мыслителями по-разному. В частности, по-разному виделась направленность развития истории (прогресс, регресс, круговорот), общие стадии развития обществ, в их концепциях можно увидеть не только однолинейность, но и намеки на многолинейность (например, у Гердера). В соответствии с пониманием природы людей они формулировали и представления о наилучшем устройстве общества. Одни философы видели идеал общества в коммунизме (Морелли, Мабли), другие – в индивидуальной свободе (например, авторы статей «Энциклопедии» Жокур и др.). Одни считали частную собственность основой всех бед людей (Руссо, Мабли), другие полагали, что лучшее общество то, в котором все собственники (американские просветители, Руссо)²⁷. Отметим, что идея о единстве природы человека неизбежно ставила вопрос, почему при единой природе людей столь разнообразны государственные формы и порядки.

Проблеме смены политических форм просветители, как и их античные предшественники, придавали большое значение. Они полагали, что смена политических форм дает ключ к пониманию сути исторического развития. Поэтому они старались систематизировать данные, относящиеся к этим формам, определить порядок чередования последних и выяснить, чем именно обуславливается их

²⁶ Говоря словами Ф. Энгельса, в подобной своей функции понятие «природа» только сменило средневековую идею бога, в результате историзм провиденциальный превратился в историзм натуралистический (Маркс, К., Энгельс, Ф., Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 545–546).

²⁷ Руссо хотя и считал, что появление частной собственности привело к большим бедам, предлагал не уничтожить ее, а равномерно распределить.

смена. Вико объяснял смену форм законом циклического развития, Барнав – устареванием законов и отношений в связи с развитием общества. Исходя из этого он также рассматривал революции как закономерные этапы развития²⁸. Вольтер, Гольбах и другие подчеркивали роль выдающихся законодателей и правителей. О взглядах Монтескье см. ниже.

Движущие силы истории. Чаще всего движущими силами человеческой истории просветители считали разум, просвещение, реформаторскую деятельность правителей, а тормозом развития – невежество, предрассудки, суеверие, религиозный фанатизм, ошибки и прямой обман. В какой-то мере тут угадывается представление о единстве и борьбе противоположностей: просветители показывают, что прогресс человечества совершается в тяжелой борьбе этих двух начал. Виднейший представитель философии истории в Германии И. Г. Гердер развивал идеи закономерности исторического развития, характеризующегося противоречивостью, но идущего к высшему состоянию – гуманности. Движущим началом исторического прогресса Гердер считал культуру, в которой, по его мнению, воплощаются заложенные в людях подлинно человеческие, гуманные свойства.

Важную роль просветители придавали также естественным стремлениям и «интересам» людей, их страстям и идеям. Афоризм П. Гольбаха: «Мнения правят миром» – хорошо выражает такой подход. Также встречаются (например, у Тюрго, Кондорсе, представителей шотландской школы) идеи о важной роли таких факторов, как развитие промышленности, торговли, изобретений и иных материальных движущих сил. Но в целом первичной движущей силой обычно признавался разум.

В известной мере исключением тут выступала теория Шарля Монтескье (1689–1755), которая объясняла различия в нравах, государственном устройстве и развитии обществ особенностями гео-

²⁸ Логика развития, по Барнаву, заключалась в том, что подъем промышленности и торговли в XV–XVI вв. привел к изменениям в отношениях собственности. Вместо земельного богатства, основы господства аристократии, на первый план выдвинулось «промышленное богатство», «движимая собственность», а с ней возросла сила «народа» (то есть буржуазии). Новое распределение собственности требовало и нового распределения политической власти, а это вызвало к жизни революции – сначала в Англии, а затем во Франции.

графической среды. В перечень важных факторов, формирующих характер народа и государства, он включал почвы, ландшафт, размер территории и др. Жаркий климат и высокое плодородие почв, по мнению Монтескьё, способствуют развитию лени, что в свою очередь приводит к формированию деспотизма как формы правления. неплодородная же почва и умеренный климат формируют стремление к свободе. Монтескьё прав, указывая на некоторые очевидные взаимосвязи и соотношения (корреляции), например между размерами общества и формой правления. В самом деле, республика скорее сложится на небольшой территории, а деспотия – на большой, чем наоборот. Но формы правления меняются быстрее, чем природные условия (в XIX в. республики складываются и в крупных государствах), а значит, теория требует изменения. Основным недостатком теории Монтескьё, как и его предшественников в этом смысле (античных авторов и Ж. Бодена), заключался в попытках найти прямые (и инвариантные) формы воздействия природы (климата, территории) на общество и людей.

Поднятая Монтескьё проблема была развита А. Барнавом (1761–1793), политиком, одним из самых интересных и глубоких французских мыслителей века Просвещения. Его идеи, к сожалению, остались современникам неизвестными, так как его произведения были опубликованы только через 50 лет после смерти автора на эшафоте. Барнав развивал, говоря сегодняшним языком, теорию факторов исторического развития, включая технологический, экономический и демографический факторы. Его подходы во многом предвосхищали историзм XIX в. По определению В. П. Илюшечкина, воззрения А. Барнава можно назвать географическо-экономическим материализмом. Вслед за Монтескьё он считал, что первейшим среди таких факторов является географическая среда. Однако он сделал во взглядах шаг вперед, поскольку в отличие от Монтескьё полагал, что влияние географической среды на жизнь людей проявляется главным образом не через психику, а через их хозяйственную деятельность. Он едва ли не первым отметил, что географическая среда может ускорить или замедлить переход на новый уровень развития, в частности от земледельческой к промышленной стадии развития.

Теории прогресса. Стремление найти универсальные законы истории, а также реальные (то есть нетеологические) факторы развития (неважно, материального или идеального характера) способствовало развитию философии и теории истории. Одним из таких универсальных законов некоторым просветителям (Тюрго, Кондорсе) виделся закон общественного прогресса. Идея прогресса занимала особо важное место в философии истории Просвещения. Эта теория связывается главным образом с именами Вольтера, Тюрго, Гердера и Кондорсе. Прогресс они рассматривали как поступательное развитие культуры, нравов, наук и искусств, в меньшей степени – промышленности, техники, торговли.

Идея прогресса была одним из главных достижений философии истории XVIII в. Недаром она – при естественных модификациях – оставалась в центре философии истории вплоть до середины XX в. Однако в подходах просветителей к прогрессу чувствуется недостаток историзма, так как он трактуется как бесконечное поступательное развитие.

Теория прогресса имела различную трактовку у разных ее приверженцев. В одних случаях ее распространяли на все эпохи человеческой истории начиная с зарождения цивилизации (Кондорсе); в других случаях ее воплощение усматривали лишь избирательно, то есть в отдельных периодах, как, например, классическая древность, эпоха Возрождения (Вольтер). Тюрго в прогрессе видел всеобщий исторический закон. Причем Тюрго именно в области механических искусств увидел сферу, в которой прогресс не знает прерывов – он продолжается даже в периоды упадка культуры. Вот почему именно с их дальнейшим улучшением Тюрго связывал надежду на наступление в будущем «счастливых времен». В целом идея прогресса чаще связывалась с будущим, иногда весьма далеким²⁹.

Идеи поступательного развития человечества и периодизация истории. Несмотря на господствующие представления о том, что Средние века были периодом мрака и варварства, все же вместе с теорией прогресса формируется и идея поступательного развития человечества, которая в чистом виде встречается, в ча-

²⁹ В частности, у Канта.

ности, у Кондорсе в его «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума». Но и Вольтер основную задачу всемирной истории видел в том, чтобы показать, «через какие ступени люди пришли от грубого варварства прежних времен к культуре нашего» (цит. по: *Историография нового...* 1977: 28). Аналогично подходили к всемирной истории Кант и Шиллер³⁰. Немецкие просветители вообще внесли важный вклад в развитие этой идеи. Гердер, в чем-то предвосхищая историзм следующего века, пытался сочетать идею поступательного развития единого человечества с признанием самостоятельного значения и индивидуального своеобразия сменявшихся в ходе истории эпох и последовательно вступающих на ее сцену народов³¹. Он обосновывал мысль о «генетическом» и «органическом» развитии всемирной истории от низших ступеней к высшим, в котором каждый этап необходимо связан с предыдущим и последующим.

Теория прогресса способствовала и появлению содержательных (концептуальных) периодизаций, которые теперь у отдельных исследователей строились согласно стадиям и этапам прогресса (так, периодизация у Кондорсе насчитывает десять стадий). Стала относительно распространенной и четырехстадийная периодизация по этапам развития хозяйства: охотничье-собираТЕЛЬСКАЯ, скотоводческая, земледельческая, промышленная (коммерческая) стадии³². Такой подход встречается у Тюрго, Барнава, Фергюсона, А. Смита, Десницкого (подробнее см.: Илюшечкин 1986; 1996). Отметим, что за исключением необходимости объединить скотоводческую и земледельческую стадии такой подход и сегодня является вполне релевантным³³.

Идея неравномерности развития. Сравнение разных культур, стадий и эпох. Географические открытия колоссально расши-

³⁰ Причем Шиллер с присущим ему чувством истории утверждал, что конечная задача всеобщей истории – показать, как настоящее со всеми его атрибутами (современные право, языки, институты, платье и т. д.) стало тем, что оно есть (см.: Коллингвуд 1980: 102).

³¹ См.: Вебер, Б. Г. *Историографические проблемы*. – М., 1974. – С. 11.

³² Идея о трех стадиях: охотничье-собираТЕЛЬСКОЙ, пастушеской, земледельческой – возникла, как мы видели в лекции 2, еще в античности, в частности у Лукреция Кара.

³³ О производственных основаниях, которые избираются в качестве критерия периодизации, см. подробнее: Гринин, Л. Е. *Производительные силы и исторический процесс*. – М.: КомКнига, 2006.

рили кругозор европейцев, позволив им увидеть жизнь народов на самых разных ступенях развития, что способствовало идеям поступательного (формационного) развития. Это *также выдвинуло на длительный период в центр философии истории задачу сравнения Запада и Востока*. Просветителями были поставлены проблемы преемственности и взаимодействия культур Запада и Востока (Вольтер, Гердер). Как отмечает Илющечкин, не могли пройти мимо них исторические и современные примеры неравномерности развития разных обществ³⁴. Однако достаточно глубоких идей объяснения этой неравномерности просветители не сумели выдвинуть и, собственно, не ставили такой задачи (все объяснения укладывались в концепции, изложенные в представлениях о движущих силах).

Иные взгляды на исторический процесс. Руссо. Вико. Среди просветителей идею прогресса разделяли не все, но даже те, кто ее разделял, иногда одновременно развивали иные подходы. Например, одна из концепций, выдвинутых Ж.-Ж. Руссо, изображала историю общества по аналогии с развитием индивидуального человеческого организма: детство, юность, зрелость, старость. Детство человечества рисовалось Руссо как счастливый «золотой век», когда человек являлся только частью природы и люди жили в «естественном состоянии» и в условиях «естественного права». А далее история шла через стадию юности к стадии старости, одряхления и упадка человеческого рода в условиях цивилизации. Задачу философов Руссо видел в том, чтобы найти рецепты безболезненного «старения» общества.

Но философия истории развивалась не только среди философов Просвещения. Итальянский мыслитель Дж. Вико сильно отличался от просветителей и по складу ума, и по подходам, и по стилю³⁵. Во многом он опередил науку своего времени (но одновременно

³⁴ Например, А. Р. Тюрго в своей работе «Последовательные успехи человеческого разума» отмечал, что неравенство между народами до бесконечности разнообразно, и современное ему состояние планеты представляет одновременно все оттенки варварства и цивилизации, некоторым образом показывает картину всех ступеней развития человеческого разума и историю всех эпох.

³⁵ Годы жизни Вико (1668–1744) – время наибольшего упадка Италии. Особенно глубоким был упадок культуры и образованности в Неаполитанском королевстве (где жил Вико), представлявшем самый глухой угол Италии с монархическим абсолютистским режимом (см.: Косминский 1963: 168).

во многом он и уступал рационалистам³⁶). Вико взглянул на историю человечества по-новому – как на исторический процесс, разворачивающийся не линейно, а согласно определенной, обусловленной природой общества закономерности.

В основе концепции Вико лежат следующие главные идеи: 1) историческое развитие (процесс) происходит в виде круговорота от зарождения до гибели общества; 2) все народы развиваются по одной и той же схеме, согласно вечной природе людей; 3) поэтому, зная историю одних народов, можно реконструировать историю других; 4) новые молодые народы начинают свой цикл уже с более высокого уровня развития. Последнее утверждение фактически делает исторический процесс по Вико спиралевидным. Однако утверждение, что новый круг начинается непременно с более высокой отметки, высказывается им недостаточно четко и последовательно.

Вико различает кроме первичного «звериного состояния» три эпохи развития общества: божественную, героическую и человеческую. После такого восхождения по трем ступеням наступает упадок общества, и у новых народов история повторяется вновь, но уже с более высокой отметки. По мысли Вико, соответственно такой Вечной Истории протекают во времени все остальные Истории наций (то есть все народы, независимо от расы и географических условий, проходят одни и те же фазы от зарождения до полного упадка). При этом в изменениях форм семьи, собственности, производства, политического строя, языка, мышления у разных народов существует полный параллелизм. Этот круговорот уже проделан античным миром, и теперь происходит повторение того же круговорота в современной ему Европе. Идеи Вико, в чем-то опередившие свое время, долго не получали признания, но оказались созвучными философии истории середины и второй половины XIX в. (см., например: Виппер 1908: 16), особенно тех ее предста-

³⁶ Прежде всего в отношении его теологических взглядов. Вико также выступает против рационалистической теории происхождения государства, против рационалистических объяснений религии. В его произведении встречаются довольно фантастические предположения и утверждения вроде того, что гром есть результат всемирного потопа (см.: Косминский 1963: 170).

вителей (включая эволюционистов), кто считал, что все народы идут одинаковым путем, но не в одно время (идея, важная для своего времени, но уже давно не соответствующая известным фактам).

Достоинства концепции Вико:

1. Он понимал исторический процесс гораздо более адекватно, чем просветители, – как органический: развитие одной эпохи в самой себе подготавливает приход другой, а каждая новая стадия естественно вырастает из предшествующей.

2. Он выводил закономерности развития из внутренних свойств обществ, которые, достигая определенного уровня развития, меняются и должны приобрести новые качества, но сами причины развития он так же, как и просветители, видел в природе человека.

3. Идея о том, что исторические явления закономерны и повторяемы и что у всех народов имеется одна идеальная схема истории, по которой уже строится то, что можно назвать конкретной историей каждого народа, открывала новые горизонты перед философией истории.

4. Закладывалась методология изучения стадийного развития обществ и реконструкции прошлого по аналогии: если все народы развиваются по идеальной схеме, то тогда известные процессы и явления у народа одного периода можно пытаться прикладывать к темным неизвестным периодам другого народа, находившегося на аналогичной ступени развития.

5. Ценными были идеи целостности и взаимосвязанности институтов общества, условно говоря, системности, то есть изменение одного могло вести к изменению остальных сторон; так, каждой эпохе свойственен свой язык, свой уровень нравов и их особенности; словом, вся совокупность культуры зависит от общественного строя, уровня развития общества.

В целом в идеях Вико можно увидеть зачатки сильных и слабых сторон будущей философии истории с ее поиском общих законов развития всех обществ и выстраиванием идеальных схем стадий развития каждого народа, с перенесением моделей развития известного общества на весь мир (эталонный метод) и т. п.

ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РОССИИ

Первые шаги в области создания светской национальной истории в России были сделаны в результате реформ Петра I, в частности организации им Петербургской академии наук. Усилиями ученых академии, особенно немецких историков Г. З. Байера, Г. Ф. Миллера, А. Л. Шлёцера³⁷, древнейшее российское прошлое стало объектом изучения. Этому способствовали серии публикаций источников и разработка методик источниковедческой критики летописей и документов. XVIII в. дал ряд национальных историй России, созданных россиянами В. Н. Татищевым, М. В. Ломоносовым, М. М. Щербатовым, И. Н. Болтиным и др.³⁸. Естественно, что российские историки и публицисты XVIII в. использовали и творчески преломляли идеи, заимствованные из сочинений европейских просветителей. В частности, М. В. Ломоносов связывал надежды на преобразования в России с деятельностью мудрого просвещенного монарха, идеалом которого служил Петр I. В. Н. Татищев (1686–1750) в своей «Истории Российской с самых древнейших времен», над которой он работал около тридцати лет, активно использовал идею общественного договора – добровольной передачи части естественных прав государству и определенным сословиям. Из нее и теории Монтескье о влиянии климата на уклад жизни в каждой стране Татищев выводил заключение о необходимости для России монархического правления и неизменности существовавших порядков.

Предтечей славянофильства выступил М. М. Щербатов (1733–1790), автор семитомной «Истории Российской от древнейших времен». В известной мере он опирается на идеи Руссо о природной неспорченности людей. Щербатов считал, что такая неспорченность имела место в России еще в недавнем прошлом, когда сохранялись патриархальные связи, а власть царя была ограничена. Россия придерживалась более правильного пути, сойти с которого ее заставило следование Западу. Нововведения Петра I вызвали в России упадок прежних естественных добродетелей и распространение дурных нравов.

³⁷ Выше А. Л. Шлёцер упоминался в связи с гёттингенской школой. В 1760-е гг. он был на службе в Российской академии наук, а затем уехал в Гёттинген.

³⁸ Археография сделала свои первые шаги в России публикациями Н. И. Новикова (см.: Дьяков, В. А. Методология истории в прошлом и настоящем. – М.: Мысль, 1974. – С. 23).

Вокруг истории и проблем возникновения различных национальных государств в XVIII в. возникали острые научные и политические споры. Особенно ожесточенными они были во Франции и Германии. Дискуссия о происхождении Русского государства также была очень острой, при этом она приобрела явно идеологический характер. Эта дискуссия развернулась между немецкими историками, работавшими в России, Г. З. Байером (1694–1738) и Г. Ф. Миллером (1705–1783), с одной стороны, и М. В. Ломоносовым (1711–1765) – с другой. Немецкие историки выдвинули так называемую норманнскую теорию. Исходя из распространенной в европейской историографии идеи о завоевании как исходном моменте возникновения государственности, они интерпретировали призвание (согласно летописи) варяжских князей Рюрика и его братьев как «завоевание», которое положило начало российской государственности³⁹. В труде «Древняя Российская история» Ломоносов в согласии с принципами философской истории стремился написать историю не правителей, а народа. Ломоносов использовал русские источники, а также произведения античных историков и географов. Он доказывал древность происхождения славян, считал, что русская история началась задолго до княжения Рюрика, а сам Рюрик имел славянское происхождение (однако в целом эти идеи не подтвердились историческими данными)⁴⁰. Дискуссия способствовала введению в оборот многих исторических документов. Отметим, что полемика по вопросу о норманнском завоевании в российской историографии не закончена и в настоящее время.

Таблица 1

ФИЛОСОФЫ И ИСТОРИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
1	2	3	4
Генри Сент-Джон Болингброк	1678–1751	Англия	«Письма об изучении и пользе истории»

³⁹ К слову сказать, идеи завоевания как исходного пункта возникновения государственности были весьма распространены также в конце XIX – начале XX в. (наиболее известными теоретиками были Л. Гумплович, Ф. Оппенгеймер и Г. Рагценхофер), а среди марксистов их вынужден был поддержать и К. Каутский. Роль войн признается важной – и не без глубокого основания – для процесса возникновения государства и рядом исследователей в современной политической антропологии (см. подробнее: Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. – 2-е изд. – М., 2011. – С. 217–224).

⁴⁰ Тем не менее эти идеи Ломоносова активно поднимались на щит советской историографии (а сегодня реанимируются на Украине).

Окончание табл.

1	2	3	4
Уильям Робертсон	1721–1793	Англия	«История Шотландии»
Дэвид Юм	1711–1776	Англия	«История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.»
Августин Людвиг Шлёцер	1735–1809	Германия	«Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные»
Джамбаттиста Вико	1668–1744	Италия	«Основания новой науки об общей природе наций»
Михаил Васильевич Ломоносов	1711–1765	Россия	«Древняя Российская история»
Василий Никитич Татищев	1686–1750	Россия	«История Российская с самых древнейших времен»
Михаил Михайлович Щербатов	1733–1790	Россия	«История Российская от древнейших времен»
Антуан Барнав	1761–1793	Франция	«Введение во французскую революцию»
Франсуа-Мари Вольтер	1694–1778	Франция	«Опыт о нравах и духе народов»
Жан Антуан Кондорсе	1743–1794	Франция	«Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума»
Гийом Рейналь	1713–1796	Франция	«Философская и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях»
Жан-Жак Руссо	1712–1778	Франция	«Рассуждение о происхождении и основах неравенства между людьми»
Анн Робер Жак Тюрго	1727–1781	Франция	«Рассуждение о всеобщей истории»

Рекомендуемая литература

Алпатов, М. А. 1985. *Русская историческая мысль и Западная Европа (XIII – первая половина XIX в.)*. Гл. I, II. М.: Наука.

Барг, М. А. 1987. *Эпохи и идеи: Становление историзма*. Гл. 7. М.: Мысль.

Виппер, Р. Ю. 1908. *Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе*. Гл. I–VII. М.

Волгин, В. П. 1977. *Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в.* М.: Наука.

Гринин, Л. Е. 2010. Личность в истории: эволюция взглядов. *История и современность* 2: 3–44.

Илюшечкин, В. П.

1986. *Сословно-классовое общество в истории Китая*. М.: Наука.

1996. *Теория стадийного развития общества: История и проблемы*. Гл. 1. М.: Вост. лит-ра.

Историография античной истории / под ред. В. И. Кузищина (с. 37–50). М.: Высшая школа, 1980.

Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева. Гл. 3. М.: Высшая школа, 1990.

Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки / под ред. И. С. Галкина и др. Раздел I. М.: МГУ, 1977.

Коллингвуд, Р. Дж. 1980. *Идея истории. Автобиография*. Ч. II (§ 9–10), III (2–4). М.: Наука.

Косминский, Е. А. 1963. *Историография средних веков: V в. – середина XIX в.* М.: МГУ.

Кроче, Б. 1998. *Теория и история историографии*. Раздел 2, гл. V. М.: Школа «Языки русской культуры».

Люблинская, А. Д. 1978. Историческая мысль. *История в Энциклопедии Дидро и Д’Аламбера* / под ред. А. Д. Люблинской. Л.: Наука.

Смоленский, Н. И. 2007. *Теория и методология истории*. Гл. 8 (8.1–8.3). М.: Академия.

Шапиро, А. Л. 1993. *Историография с древнейших времен до 1917 г.* Лекция 9–15. М.: Культура.